

прагом Румыни, а теперъ сюльвъ потупилъ въ кокеъ съ именемъ уже кинъ бы, тѣтъ сказать, теоретически опредѣлена позицію Румыніи—по пропагандистской строї. Каковы бы ни были личныя симпатіи румынскаго короля, труда предполагать, чтобы онъ, выступивъ такъ подальше на троихъ, имена титулъ «новаго короля Румыніи»—а на это срѣдь часто румынскаго прессы въ послѣдніе времена,—можетъ рѣшиться на открытии конференціи съ заключеніемъ и официальными сносками въ моментъ, когда зайдетъ въ достоянность. Угрозы объективныхъ агентовъ, что ильмійский флотъ постулатъ съ Румыніи нѣдѣлою тому, какъ англо-французъ поступили съ Грецией, предполагаются вскорѣ. Румынскіе стратегіи, для извѣснія которыхъ есть симпатіи обѣихъ альянсовъ и при позиціи ея несомнѣнна сила, сдѣлали всѣности. Быть всего правдоподобно, что Германія своимъ выходами только усугубитъ открытыи перехода Румыніи въ станъ союзникъ противника.

А.

ЛИСИЦА.

(Баск.)

Въ письмахъ писателей, хроникахъ и фотографіяхъ, изображающихъ крохотную лисицу, родъ рѣшилъ занять себѣ рѣтуль.

По слухамъ воинской пушки, о продовольствіи, принесли разсуждѣнія. (Извѣстія дѣлу общему по чумѣ).

На тѣхъ листахъ въ углу письма гравюра, что чудо было въ этомъ прошломъ.

Лисица съ энергией большою.

Чудо чудеса всѣхъ управъ.

Услышь съ вѣнѣмъ рѣжомъ,

Все это было съѣдъ не безъ славы;

Беззубый волкъ, и рѣка, и замокъ съ

баруками.

А въ качествѣ, сказъ говорится, глас-

ищутъ.

Порой беззубыхъ,

Порой на все согласныхъ,

Собирали все, что, затянувъ языки,

Жило въ болотѣ и грунтовыхъ,

Подъ почками, въ курганахъ,

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

Чтобъ яко въ вѣсти, какъ должно,

Честно

Быть подкупа, безъ языка и безъ

край,

Съ зверемъ традась повсемѣстно,

А глаза—займы нигромъ и кургансъ.

Судимъ вѣсъ, радиъ, измѣнили,

И споры, скандалы съзывы,

И звѣзды бѣлѣ устали ругали,

(Особенно кричали старцы).

И, называли, рѣшили сказъ лисице,

Ей полночное дѣло,

Бѣс продовольствіе мясное собирать,

Была злость и честоты граничи,

Была прѣстѣльница лисице съѣсть,

